

A dramatic illustration of a sea battle. In the foreground, a large, dark, multi-masted sailing ship is engaged in combat with another vessel. The sea is turbulent with dark, churning waves. In the background, a bright, hazy sky with a sunburst effect illuminates the scene. A circular badge in the top right corner contains the text '18+'.

18+

Александр Афанасьев
Чёрная книга ворона
Всадник войны

Александр Константинович Афанасьев
Чёрная книга ворона:
всадник войны

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51864447

SelfPub; 2023

ISBN 978-5-532-06841-4

Аннотация

Восстановление Чернобыля идет слишком медленно. Нужно больше денег, ведь город должен стать новой Спартой, цитаделью и крепостью для истребляющих воронов. Грядет война, к ней нужно быть готовым, несмотря ни на что. Все негодные падут, останутся лишь соратники, братья и сестры, проверенные и закаленные в боях. Голод знал, что нужно быстрее восстанавливать город. Иначе все будет напрасно.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	9
Глава 2	21
Глава 3	43
Конец ознакомительного фрагмента.	60

Александр Афанасьев

Чёрная книга ворона: всадник войны

Пролог

Восседая в чёрном кожаном кресле, человек внимательно рассматривал карту Чернобыля, территория была не такой уж и большой, но восстановление города идёт шаг за шагом. Мне было грустно, что они не принимают меня, все отворачиваются от нас, ведь мы убийцы, так говорят про нас. В наших жилах течёт война, мы готовы умереть в бою и не сделаем шаг назад, только вперёд, оплакивать будем позже, первым делом вырвать победу, как вырвать сердце из груди врага. Мне говорят: «Какой ты правитель? Ты сдохнешь в этой вонючей яме, мы здесь те, кто правит этим миром».

От злобы ударил по столу, в моих глазах ты видишь ненависть, о да, она разгорается во мне, ведь я знаю, что будет дальше, и уж точно я не жук навозный. **ВЫ ОБЯЗАНЫ МНЕ! ДА, Я СПАС ВАШИ ЖИЗНИ!** Прошу одного – уважения к себе.

Вам не понять, что «Истребляющие вороны» – это братья и сёстры. Эти воины идут сломя голову за своим предводи-

телем, я же не оставлю вас никогда, ведь пламя не потухнет в моём сердце. Даже когда весь мир будет полыхать в дьявольском огне, знайте: есть всадник, который взвешивает жизнь, ведь кусок хлеба с кислым вином будет самой сладкой пищей – или ты умираешь от истощения, и имя ему будет Голод.

В дверь постучались, мой пылающий взгляд предвкушения исчез, все мечты развалились как карточный домик, выкрикнул из своего кресла:

– ВХОДИТЕ!

В комнату зашёл человек, он был похож на работника почты, он двумя руками сжимал сумку, в которой должны храниться письма; он её с такой осторожностью держал, как будто там яблоко из сада Эдема. Я указал ему на стул возле стола и проговорил уже спокойным голосом:

– Присаживайся, гость дорогой, кем будешь?

Человек присел за стол и положил на стол запечатанную коробочку, в которой явно хранилось что-то очень ценное. Отдышавшись, заговорил:

– Мистер Голод, я от нашего офицера информаторов, он передаёт эту ценную книгу вам, говорит, что в этой книге находятся самые важные ответы, он опасается.

Голод взмахнул рукой, прекращая этот разговор, и распаковал коробочку; там находилась чёрная книга воронов. Улыбнувшись, двумя руками взял её. Наша история вернулась на место, теперь пора творить её.

Обратив внимание на сидящего, Голод спросил у него:

– Так ты, значит, у нас информатор, так расскажи мне, как вы работаете?

Человек неуверенно начал:

– Как вы понимаете, мы не бойцы; наше дело – это скрытность и выведывание информации, для этого мы нанимаемся на работу и выведываем различные сведения из уст рабочего или там директора. Не важно, что за человек, важно только запоминать, что рассказывает вам. Шут раскидал группы по десять людей в разных странах и городах, так что вороны видят всё; кроме этого, фактически в ваших руках многомиллионные компании, но раскрывать нашу тайну нельзя. Плюс всегда можно надавить на политиков, чтобы те прикрыли глаза, если надо их прикрыть. Странно, что мы всё ещё несём название «Информаторы», мы что-то большее.

Голод потёр подбородок.

– И всё же вам нужно более активно работать, мне нужно намного больше денег. Ещё займитесь ремонтным бизнесом, мне нужны скидки.

Информатор с улыбкой посмотрел.

– Вы хотите занять торговую планку? Это отличная идея, так как рабочим платят не так уж и много, плюс это пойдёт на пользу нашему государству; а как его называть?

Голод быстро ответил.

– Чернобыль

Информатор продолжил.

– Значит, нам нужны строители. Хорошо, я передам Шуту

ваши слова. Как насчёт других стран? Они очень невежливо отзываются о вас.

Голод вздохнул.

– Вы же сами знаете, что происходит в мире, пока мы сидим здесь и боремся с радиацией и восстанавливаем город; много денег уходит, времени у нас мало, но наша новая Спарта выдержит и вырастет во что-то большее. Насчёт торговой сферы и партии, передай Шуту, чтобы продвигал это дело в России, всех неугодных будем убирать. Франция, Британия и США – самые важные точки. Что насчёт Китая и Японии?

– Сэр, с Востоком тяжелее, туда вжиться тяжело. Мы там как белые вороны, слишком выделяемся из общей стези народа; можем сказать так, что Китай замыслил что-то конкретное, Япония всё больше ударяется в технологии, но демография у них страдает сильно, – призадумался, после чего продолжил отчёт. – Так, Северная и Южная Корея приходят к миру и, походу, будут объединяться; по слухам, всё это – затея господ из США. Мы этим занимаемся.

Выслушав его, я откинулся на спинку кресла и потянулся, взглядом сверлил чёрную книгу.

– Отправляйся к Шуту, но перед этим отдохни, подкрепись, после чего отправляйся. Можешь идти.

Информатор встал из-за стола, слегка кивнул головой и вылетел из кабинета, как пуля из пистолета. Вздохнув полной грудью, – что ж, посмотрим, какое послание оставил мне

Шут, – всадник войны спускается с неба, а мы слепо пытаемся жить, как обычные люди, не обращая внимания, что же творится над нами. Никогда не думал, что моя жизнь будет вот такой. Смешная штука эта ваша жизнь: пинает, бьёт, а когда говорит, что любит тебя, ты даже не замечаешь, как кинжал вонзается в твою спину. Вот так и живём, как говорится, перед бурей море спокойно.

Раскрыв первые страницы, обратил внимание на историю Жанро фон Вальян. Эх, старик, почему мы в этой войне, зачем же нам нужна эта война? Ты был обычным бандитом; пришла пора прочитать твою историю и не совершать твои ошибки, ведь всеми нами играют, как могут. Пора бы мне показать, что такое настоящая игра; мне нужны твои знания.

Глава 1

Француз, но не немец

Я родился в 1954 году в провинциальном городке Франции, мой отец был обычным работягой на заводе, моя мать – швейей на фабрике; зарплата их обоих была небольшая. Нячилась со мной большую часть времени моя бабуля по отцовской линии; могу сказать одно – она была слишком строгой даже для немки, вечный порядок вещей меня раздражал.

Моего отца не очень-то любили на заводе, хоть время уже прошло со времён войны, но не у всех зажили старые шрамы. Нам хватало на корку хлеба, думаю, ты меня понимаешь, ведь кроме тебя, Голод, больше никто не может вести воронов дальше, хоть эта книга посвящена нашему прошлому, но именно с помощью тебя не совершатся ошибки, которые допустили мы; когда только вступили в путь, вороны были самыми обычными бандитами. Наверно, ты и так слышал из уст стариков нашу историю, мы хотели денег и авторитета; это был ужасный путь, и даже представить не могу, через что придётся пройти тебе. Наша жизнь была наполнена горечью, моя история – это путь, который привёл нас к этому; может, это всё судьба, может, кто-то хитро спланировал весь наш путь, и даже наша встреча была явно неспроста. Так слушай меня и не наступай на те грабли, на которые наступал я. Мои

руки трясутся только от одних воспоминаний, приходится писать через силу, надеюсь, моя жизнь чему-то да научит тебя. Так что слушай и внимай текст. В конце концов, твоя история так же будет на этих листках.

Начну, пожалуй, со своего первого дела, из-за него всё и закрутилось. Иногда желаю только одного: честно работать, чтобы была любимая женщина рядом и пара деток, но я пошёл совсем другой дорогой; может, для тебя я не стану отцом, но для меня ты навсегда будешь сыном, ты – мой наследник.

Вместо того чтобы работать, решил на своё первое воровство, которое произошло на вещевом рынке. Мне понравилась одна курточка – сам понимаешь, в восемнадцать лет денег нет, в крови течёт буйство – и я решил забрать её. Когда начал примерять и смотреться в зеркало, руки потели, зубы стучали от страха, ноги сами меня понесли подальше от этого места. Как быстро бы ни убегал, так и не получилось скрыться, полицейский стоял прямо возле выхода и курил сигарету, обратил внимание на крики на рынке и быстро схватил меня, ведь я сам попался в его объятия. Шлепок по голове, с меня сняли куртку, а по паспорту выписали моим родным штраф; я тогда получил неплохую взбучку. Отец мне говорил:

– Сын, ты должен работать честно, не вступай на эту скользкую дорожку. Ты мой единственный ребёнок, жизнь сама всё уладит, не усложняй её, честно работай.

Через два года честной работы – мозоли на ладонях от тяжёлой работы, ящики таскали туда-сюда, и это с утра до вечера. Пашешь как чёрт, а в кармане – дырка, в квартире даже крыса от голода повесилась. Решили с приятелями, что пора бы разбогатеть, и отправились в Париж за большими деньгами. В наших глазах «горел» большой куш, мы думали, всё будет просто – один ствол и три дурака, мечтающих о лёгких деньгах. Так не бывает.

Выйдя в Париже – столице моей любимой страны – мы зашли в бар и хорошенько так напились. Проснулись озябшими в парке, решили ограбить банк, ведь ковбои легко прокручивают это, а мы ведь круче всяких янки. Думали, мы будем как банда, которая жила в Америке: трое оборванцев зашли в банк и устроили шоу. Ох, это ужасно: всего один старенький револьвер, руки-ноги трясутся, местная охрана нас заломила, вызвали полицию. За попытку ограбления банка мы попали в тюрьму, через пять лет вышли из тюрьмы, где нам по понятиям объяснили, синяки не успевали проходить, как получали новые удары. Тогда мне хотелось вернуться домой и продолжить работать грузчиком. Мы честно отсидели свой срок.

Лёгкие деньги опять повели нас: нам предложили дельце, за которое сполна получим и не о чём жалеть не будем. Клубы, женщины, машины, дорогой алкоголь – тогда решили согласиться; с друзьями решили, что вот сейчас фортуна повернулась к нам лицом. Теперь, сидя в своей берлоге, ду-

маю, стоит ли оно всего; может, всё же лучше пробыть всю жизнь в бедности или вот так, когда ложишься спать, всплывают лица тех, кому разрушил жизнь. Ах, о чём же я? Точно наша цель.

Приближались восьмидесятые, а мы прямо застряли в другом времени, я достал фотографию, на которой был прицел. Нас встретили, устроили в гостинице и выдали пару десятков тысяч франков. Целую неделю мы жили как короли, после чего нам сказали, что время пришло: мы приоделись в пальто, в котором спрятали по пистолету, на каждый палец – по перстню. «Воронами» мы тогда ещё не стали, но именно к этому шли, ради денег я был готов на всё. Нужно было устранить старика. Подъехали к его дому поздно ночью, мой приятель взломал дверь, поднялись на второй этаж и нашли спальню, в которой сидел человек и при свете ночника читал книгу. Он удивлённо посмотрел на нас, после чего вздохнул, перевернул страницу и сказал нам:

– Делайте свою работу, раз им так нужна моя смерть.

Раздалось по выстрелу, после чего сфотографировали его и отправили эту фотографию по нужному адресу. Спустя пару дней к нам приехали люди и сказали, что есть ещё работа. Я тогда не понимал, это хуже наркотиков, мы перешли эту невидимую черту, раз и всё – ты готов собирать кровавые франки с пола, ты готов идти на более опасные дела. Не думал о своей жизни – смерть могла прийти в любой момент – как же мне везло!

Тогда не понимал, почему же нас не ищут, в новостях об убийстве не говорили, тогда ещё не знал, на кого работаю. Мы согласились: деньги в конвертах, цель, адрес в конверте, кровавые деньги – как бы ни тошнило меня от всего этого сейчас, но тогда было всё намного проще. Мы подъехали к офисному зданию, где издаётся различная газета; как нам пояснили, главредатор отказывается выпускать нужные новости. Какие нужные новости? Тогда не задавали лишних вопросов: надо – сделаем. Когда поднялись на последний этаж, зашли в кабинет, у этого человека у стола были костыли, рука в гипсе. Он посмотрел на нас:

– Как я уже говорил, ваше враньё я выпускать не буду.

Мои приятели прицелились в него, я же тихо заговорил:

– Мужик, они платят, зачем же тебе быть калекой, но сейчас – либо да, либо ты труп, подумай хорошо.

Мужик сглотнул и покачал головой.

– Нет. НЕТ! Я рабом не стану, глупцы!

Раздалось два выстрела, сигнализация заиграла ужасную мелодию; мы попытались скрыться, но нас поймали и опять отсидка уже на десять лет и, если все думают, что мы должны были кормить червей, то у нас же была блатная хата: мы могли пить, смотреть телек и даже, если надо, закажут шлюх. Я тогда не понимал, почему люди отворачивались от наших работодателей. Вышли мы в 1989 году, мир менялся на глазах, работа закрутилась: избиение, убийства, воровство. Я же собирал парней с улиц и создавал банду. Деньги текут в мои

руки, продажа наркотиков, чужая территория не имеет значения. Нас называли «воронами». Спустя три года за нами уже была гора трупов, а газеты говорили про «Истребляющих воронов» – так мы стали теми, кто мы есть. Нам грозила тюрьма, и поэтому мы переехали в заброшенный замок, в котором устроились. Там же мы приняли новый заказ, и это была уже война. Отправлялись в Южную Америку, и тогда я ужаснулся от этих ярких оттенков войны. Понимаешь, до этого были детские забавы, теперь же до меня доходило, я становился более серьёзным и мрачным.

Ведь сам виноват, ради денег шёл на всё, и мы отправились уже как наёмники на войну: протестанты боролись с государством, и время мирных переговоров прошло, мы же должны были усмирить этих протестантов.

Наше дело простое: сжигали их дома, ночью пробирались в лагеря, резали им горло, били точно в цель. Смотри утром в зеркало, я уже не видел себя – там был демон во плоти, от чужой крови отмыться тяжелее всего. Ужасная судьба ждала меня, Бог накажет меня. Разве это имеет значение сейчас? Я рыскал ночью как охотник и убивал: не имело значение, кто в наши лапы попадёт – старики, дети, женщины – всех протестантов под корень убивали, полгода сражаясь в папоротниках южной Америки. Из двух десятков воронов осталось десять, ровно половину потеряли, все в грязи и в крови, вот только от крови никак не получается отмыться, и ты идёшь дальше с теми воспоминаниями. Страх на лице, мы

делали ужасные вещи, не думая о том, что и зачем, кровавые деньги – вот что меня ждало. Когда всё закончилось, мы вернулись назад в своё гнездо и ещё полгода отдыхали, активно пополняя ряды; тренировались, так чтобы любой спецназ позавидовал нам; я хотел больше денег, больше авторитета, не заметил, как всё закрутилось. Афганистан, Чечня, Ирак, Иран, Индия, Китай – всего за пару лет мы побывали в каждом уголке мира, на моих руках слишком много смертей. А всё из-за первого моего воровства; извини, отец, своего заблудшего сына. Моя душа утеряна, и нет мне прощения.

Голод, прости Жанро фон Вальяна, ведь он заигрался и сделал из тебя большее, но на какие жертвы пришлось идти, извини меня. Ты хороший человек, тяжёлая жизнь тебя привела ко мне, случай, всё чёртов случай, а может это всё – хитросплетение.

В 1995 году мы вернулись в своё логово; у меня была тысяча голов, за которыми нужно было наблюдать, в мире истребляющие вороны стали серьёзным наёмным синдикатом, и мы продолжали работать на различные государства. Именно тогда было принято решение создать подразделения: бойцы, информаторы, убийцы и скрытые от всех глаз разведчики.

Начал копить знания; знаю, ты не любишь читать, понимаю, ведь таким же был, но приходит момент, когда приходится менять своё мироздание. Кровавые деньги не принесли мне никакого удовольствия, только жуткие воспоминания

по ночам; слушай меня, ведь дальше всё меняется и мне есть за что извиниться перед тобой. Ведь обман – это самая жуткая вещь, обманывать себя и других ради благого, но благо ли это? Не знаю – что сделано, то сделано.

На протяжении пяти лет мы занимались сбором информации, сдавали преступные синдикаты по наркотикам, дальше шли, выше. Мои приятели, которые основали группу разведчиков, нашли научную базу «Верламс», на которой проводили опыты на живых людях. С группой бойцов ворвались на эту научную базу и убили почти всех, кроме одного человека, он умолял о жизни и обещал могущество, тогда пригласили его на свою базу, ты знаком с ним. Док дурманил голову женщинам и использовал их во всех смыслах этого слова. Мне было не до этого, я хотел от него только могущества, стать ещё сильнее, меня тянуло к этому. Он рассказал, что есть сыворотка, которая улучшит боевые показатели бойцов, что голод, жажда приходит намного позже, к различным болезням организм станет устойчив и регенерация клеток станет намного быстрее, после переломанных костей, рваных ран организм восстанавливался намного лучше. Конечно, они так и не стали оружием Икс, но то, что было, выглядело очень фантастично. Для проверки сил мы создали голодную яму, проверяя каждого, кто примет сыворотку; показатели бойцов выросли, меня это радовало и именно тогда ко мне пришло первое письмо.

В нём говорилось о том, что я перешёл черту и мне сто-

ит извиниться. Фыркнув, я сжёг письмо, под замком я нашёл старые вещи, старую историю, в которой была описана история тамплиеров, которая закончилась очень скверно, но было в этих записях что-то странное. Разведчики отправились разбираться с историей старинного ордена, уничтожен ли он? Честно скажу, думал, что всё это глупости, оказалась, довольно интересная история, которую тебе придётся прочитать, но это неважно, важно совсем другое. То послание, которое оставляю своим последователям, послание, которое придётся оставить тебе, ведь ты ввязался в самую нелепую войну. Эта война развернулась ещё восемьсот лет назад; существовали и, как я понимаю, существуют две стороны – чистый порядок от Аверелеона, который видит истинный путь людей и наставляет грешных людей, а ещё есть бог Хаоса, странная хрень происходит и так скрыто. Никогда не был верующим, мне казалось, что всё это сказки.

Спустя некоторое время к нам пришёл Кузнец, он сказал, что другого имени у него нет, только это. Я был поражён его знаниями в технологиях, он улучшал всё, до чего доходили руки, вот только его возраст – такое чувство, что ему всегда было лет пятьдесят и у него за спиной гора различных историй. Когда я его спросил, он с душевной улыбкой ответил:

– Я просто хорошо сохранился, а всё остальное – неважно, ведь возраст – это нелепая точка людей, моя точка – это развитие технологий.

После долгого общения я оставил его в покое, может, че-

ловек и вправду хорошо сохранился, а может быть, он что-то на уровне Аверелеона и Бога хаоса и многих других; как оказалось, среди нас много тайн и иногда не стоит их распутывать, надо жить так, как живём. Ноя свой путь начал, и чем он закончится для меня, я могу представить, для этого мира – не могу представить, слишком много факторов имеет место.

Обязан извиниться перед тобой: помнишь, что было с тобой после 2008 года? Я делал из тебя машину для убийства, забивал все твои чувства. Ох, как же это всё противно, понимал, что у меня оставалось мало времени. Не злись, дослушай мою историю.

Да, тебя использовали, нашёл тебя в Германии, ну как нашёл, мы сидели в ресторане, а ты попытался обокрасть нас, когда уже выходили из ресторана. У тебя был голодный взгляд и когда за углом тебя хотели наказать, ты хватался за жизнь зубами, мне это понравилось, и я предложил тебе новый дом.

Для меня ты должен был стать потайным кинжалом. Хорошо, что из-за этого мне не пришлось отрубать палец. Ладно, хватит шуток. Я рассчитывал на тебя, как на оружие, которое поможет мне в будущем. Извини меня, что сбросил на тебя тяжкий груз.

Я не учил тебя управлять, да и сам этому полностью не научился; знай, что верю в тебя, как отец верит в сына. Пойми меня, мне нужно было разыграть свою смерть, чтобы всё

шло так, как задумал. Ты верил в меня, и этот текст станет для тебя как предательство, извини меня, понимаю, что предал тебя, но так нужно. Оглядываясь назад, понимаю, что кара придёт за мной. Надеюсь, что всё произойдёт, как надо.

Голод, ты оружие, которым легко манипулировать – стать свободной пешкой или королём? Твой взгляд на мир не такой, как у меня.

Я знаю, что ты хочешь. Будешь ли ты прав в своих действиях? Мне неизвестно, знаю одно: ты приведёшь истребляющих воронов к великому триумфу. Должен раскрыть для тебя секрет: это самое тяжёлое, но да пусть будет, бумага стерпит.

Кроме тебя у меня есть артефактное оружие – парные кинжалы, они особые, я нашёл сведенье, что их выковали в великой кузнице для бога Обмана – его ещё называют Бог Теней, у него много имён. Эти кинжалы и вправду помогают скрывать тайну, именно поэтому я стал тем, кто я есть. Для тебя – мёртвым.

Жанро стал так называемой тенью, тем, кто направляет разведчиков; мои приятели всё так же верны мне и только мне. Знай, помогу тебе в этой войне. Вся информация про тамплиеров и зарождение «Верламс» в нашем замке... Я понимаю, что тебе придётся уйти оттуда, знай, именно там мы встретимся. Возможно, это будет наша последняя встреча. Извини меня, твой друг Жанро фон Вальян, хитрый француз и всё такой же строгий немец.

Голод захлопнул Чёрную книгу ворона, проскрипел зубами и ударил кулаком по столу. В голове летали мысли: «Меня все используют», «Ох да, мы встретимся и, уж поверь, тебе эта встреча не понравится», «Машина для убийства». Хорошо-хорошо, я покажу тебе, что такое сила.

Командир вылетел из кабинета, как ураган, и отправился на нижние этажи, где были устроены казармы бойцов, ворвался в кабинет Василия. Он же умилительно общался с научной сотрудницей, краем глаза увидел своего командира, который был в бешенстве, в голове же у офицера бойцов пронеслось: «Твою ж мать!»

Глава 2

Встреча Отца и Сына, уйдёт один

Василий, потирая усы, старался как можно спокойней спросить и не вызвать на себя гнев командующего:

– По какой причине ко мне влетает командир «Истребляющих воронов»? Мы, кажется, всё делаем правильно: патрулирование, тренировки, обед и ужин по расписанию, даже сон по расписанию, даже у меня. Так что же взбесило моего мудрого находчивого командира?

Девушка решила уйти отсюда подальше, прикрывая папкой улыбку, ей было приятно слышать слова Василия. Она надеялась выкрасть время на более интересные вещи, чем на какие-то пару часов разговоров в казарме.

Голод, тяжело вздыхая, сделал шаг, его взгляд скакал по вещам вокруг. Вдох-выдох, контролируй себя; да, тебя опрокинули через плечо, ты добился всего этого без всякой божественной помощи, раз мир решил сыграть в богов, ох, я вас уверяю, ваши нежные пальчики станут крюками.

Сделал ещё один шаг, обратил внимание на Василия, который что-то говорил, но в ушах был белый шум. Пришлось прервать монолог; он раздражён: «Что же я творю?»

– Василий, Жанро фон Вальян жив, этот чёртов мудака кинул нас, а в книге написал такое; он, сука, знал, что я буду

её читать намного позже. Разведчики, где эти чёртовы разведчики?

Василий, недоумевая, посмотрел на своего командира:

– Ты о чём, брат, мы же хоронили его, там такая резня была, но ты и прошлые офицеры узнали его. Как такое можно повернуть?

Голод покачал головой.

– Я не знаю, в срочном порядке подготовь десять бойцов, проследи, чтобы Алексей и Александр не взяли тонну пушек, мы не воевать идём. Найди Лео и разведчиков, я должен знать на сто процентов, мне нужна будет лопата.

Василий только открыл рот, чтобы спросить, Голод отрицательно помотал двумя пальцами:

– Нет, не говори, я не схожу с ума. Просто кое-кому нужно ответить на мои вопросы, кое-кому нужно ответить кровью за свои поступки, все мы отправимся в ад, но сейчас не Бог судья, а Я!

Вышел из кабинета. Боже, сколько ещё нам жить в этой подземной тюрьме? Кузнец, тебя ждёт серьёзный разговор – кто ты или что ты? Моя голова пухнет от мысли, что мир поимели во все щели, люди слепые и даже не знают, во что верить, они даже не знают, за что сражаются; патриотизм, любовь – что есть что? Разве я сам знаю, зачем воюю, проливая кровь чужих, я оставляю на их земле только одно – свою кровь, а когда-то отдам свою жизнь. Так ради чего мы воюем, разве я получаю кайф от этого? Нет, Голод, просто другого

ничего ты не знаешь, и раз из тебя сделали оружие, как жаль, что мир спустил такого пса с цепи. Жанр, тебе стоило сделать меня более покорным, мог бы всю жизнь обманывать, зачем же ты раскрыл свои карты? Что же ты задумал?

Подойдя к своему кабинету, Голод обратился к секретарше:

– Подготовь тринадцать ВИП-билетов во Францию, спросят, кто это, так и скажи, что это «Истребляющие вороны».

Милым голосом секретарша ответила:

– Хорошо, мистер Голод.

Одна пуговица была расстёгнута, раскрывая бюст привлекательной женщины; усмехнувшись про себя, зашёл в кабинет. Странные мы, мужики: рассуждаем о великом, но грудь замечаем, как малые дети, как же это смешно.

Восседая в кресле, посмотрел на книгу, раскрыл её и нашёл свободное место, решил записать свои мысли.

«Я не буду расписывать своё детство и то, за что мне жаль, какие ошибки допустил, ведь ты и сам допустишь свои ошибки, кто знает, может, всё развалится, может, и нет. Мне неизвестен будущий правитель “Истребляющих воронов”, люди сами выберут себя правителя, и я уж точно не собираюсь дёргать за ниточки так, как угодно мне. Нет, всё в угоду людей, сражайся за них, ошибок будет море, без них жизнь не жизнь».

Отложил перо в сторону, услышал стуки в двери, выкрикнул:

– Заходите!

В кабинет зашёл Василий, осматривая короткую юбку секретарши, руки так и хотели погладить усы, под каждую юбку залезет, это уж точно. Лео по прозвищу Волк слегка подтолкнул офицера боевых воронов, чтобы тот начал шевелиться быстрее; за офицером бойцов зашли трое – двое были личной охраной Голода (Алексей, Александр – хорошие мужики, но голова съехала на тонны оружия), третий был в чёрном кожаном плаще. Скинул капюшон, на вид это был старик, кажется, он всё время приходил от лица разведчиков.

– Присаживайтесь, мои друзья, за круглый стол. Волк, ты же был среди них и знаешь либо слышал различные истории, разведчик, ты же знаешь, кто такой Жанро фон Вальян, так что расскажи мне про кинжалы, и хватит прятаться, вы либо служите «Истребляющим воронам», либо уходите отсюда вон, или я подвешу вас всех за предательство, принесённое «Истребляющим воронам».

Голод улыбнулся и сердито посмотрел на разведчика, перевёл взгляд на Василия:

– Ты подготовил бойцов? Теперь настала ваша пора отвечать. Волк, начинай первым.

Волк почесал голову, после чего посмотрел на Василия и разведчика, те пожали плечами, вздохнув, ответил Командиру:

– Я слышал историю об Аверелеоне, парни говорили, что ему молятся эти чертовы психи, которые хотят поработить

весь мир и управлять им так, как захотят. Говорят, Аверелеону выдали статус бога – человека, который всё видит и может направить на истинный путь, что мне очень не нравилось, ведь истинный путь человека не существует. Мы просто идём по дороге, которую уготовила нам судьба, но это чертовка изменчива. Сколько всего он может увидеть, а если сойдёт сума от всего этого? Он совсем не хороший парень, вот что я думаю. Поэтому мы с Владимиром решили их остановить, но получилось так, как получилось, зато я теперь в хорошей компании.

Голод кивнул, с хищной улыбкой посмотрел на разведчика, в глазах пылала ненависть, буря эмоций. Разум старательно сдерживал это, и разведчик понимал, что лучше не врать и не уходить от ответа, тайна раскрыта тогда, когда нужно, конец этой истории будет интересным.

Старик даже не пытался улыбаться, понимал, чем это закончится, нужно работать по плану.

– Голод, что я могу сказать тебе, раз ты такой злой, то ты точно знаешь, что происходит; пойми, мир не так прост, как нам кажется. Жанр не просто так инсценировал свою смерть, это была проверка; второе – нужно было скрыться от «Верламс» и разузнать их тайну. Пойми, мы не против тебя, но ты совершаешь огромную ошибку; ты не умеешь думать, как они, ты не видишь мир, как они, ты можешь встать не на ту сторону. Это игра не для смертных, не лезь туда, ты уже добился всего, что надо; но мы видим, что ты совершаешь

ошибку. Я не могу оставить своего давнего друга без защиты, разведчики уходят от тебя, теперь ты под прицелом, твой дом здесь, не возвращайся туда, где тебя не ждут.

Разведчик встал из-за стола и вышел из кабинета, Голод со злобой смотрел в спину ему и перевёл взгляд на Василия: – Ты смотришь за этим местом, подготовь десять бойцов, ещё не забудь усилить охрану на время моего отъезда, не одна крыса не должна пролезть к нам, так же обсуди с Шутом новые новости и не забудь сказать, что разведчики теперь наши враги. Будь бдителен, ясно?

Василий перестал потирать усы и убрал руки под стол, посмотрел на Волка, который также был в нерадостном настроении, мир уходит из-под ног именно так. «Чёрт, я так и не отгулял свой отпуск», – пронеслось в голове у офицера, так хотелось иронично тяжело вздохнуть, решил придержать это до лучшего момента.

– Мне всё ясно, командир «Истребляющих воронов», мы будем охранять это место и защитим всех людей, кто живёт здесь во имя синдиката.

Слишком пафосно, его это не успокоит, и он по голове не погладит. Я хочу вернуться к себе и смыть под душем чёртов стресс, в бою совсем по-другому: там тра-та-та, там не место чесанию языков. Голод, успокойся, чертила ты хренов, ну честно, мне не хотелось бы потерять командира из-за его безумно горячей головы, лучше бы с таким огоньком направлял на сексуальные подвиги, а то только и сделал, что на-

стругал тройку буратино. Василий, лучше такие шутки тоже оставить.

Командир разминал кулаки, они чесались так сильно, что хотелось что-то сломать, голос разума пробирался через стену огня. Хватит, успокойся, сколько можно вести себя как отважный герой из супергеройских комиксов, ты не понимаешь, что сам себя убиваешь, твоё стремление к саморазрушению самое – ужасное. Вспомни, что у тебя есть Мария, вспомни, что у тебя есть Ангелина, вспомни, что у тебя есть тройня, ради которых ты обязан перестроить мир. Кем тебя запомнят дети? Психом, который разрушил всю свою жалкую жизнь или, наоборот, тем, кто смог справиться. Ты каждый раз доказываешь, что, падая, ты можешь встать на ноги, посмотри на свои шрамы, подумай своей головой, что каждый шрам приводит тебя к смертному одру. Ты в шаге, чтобы убить себя, и сотня тяжёлых шагов, чтобы спасти свою жизнь, соображай холодно, слышишь ли ты меня? Выдохнув, Голод закрыл глаза и взмахом руки показал, чтобы все готовились.

– Всем уйти, пришлите ко мне Михаила, он хочет стать офицером, у меня к нему серьёзный разговор.

Все встали и ушли из кабинета, я же дотянулся до графина с водой и налил в стеклянный стакан – глоток от жажды, которая напала на меня, хотелось голову засунуть в холодильную камеру, всё слишком сложно. Сражаться с людьми просто, сражаться с богами? Кто я такой, чтобы воевать с ними,

кто они на самом деле? Во всём этом нужно разобраться. Я не позволю, чтобы горячая голова меня убила. Моя ярость и гнев; о боже, что же я за человек!

В кабинет зашёл Михаил, поприветствовал своего командира, неужто он собирается сделать меня офицером, лучше меня никого нет, со мной они станут лучше. Присев за стол, внимательно следил за лицом Голода, которое ничего хорошего не говорило, надежда всё равно горела, я ждал этого момента, столько тренировок, что же ты прикажешь мне теперь?

– Михаил, ты отличный снайпер, я знаю, что ты хочешь стать офицером, так что для тебя есть задача, с которой либо справишься, либо нет. Первая задача – организовать снайперские точки в городе; вторая – отправить тройку снайперов в наш замок во Франции; третья – устроить наблюдение за самой базой, и если увидите что-то подозрительное, изловить, после чего допросить, и если это окажется человек Жанро, убить его по-тихому, тебе всё ясно?

Михаил раскрыл глаза, шокированный всеми приказами: ради повышения готов на всё, да, я это сделаю, «Истребляющие вороны» – всё, что у меня есть, моя семья живёт лучше, чем когда-либо, выше стану, ещё лучше заживут; жаль, я не увижусь с ними в ближайшее время. Эх, была не была.

– Так точно, командир, начну исполнять приказ прямо сейчас.

Голод кивнул, Михаил встал из стола и пытался показать

себя уверенным, хоть волнение переполняло все его мысли. Он дал мне важное задание, если оплошаю, то конец моей жизни, это не та работа, с которой могут уволить и выплатить выходное пособие. Ух, тяжело, и всё же я обязан справиться, в конце концов, не зелёный мальчишка, а суровый мужик, у которого есть своя история за плечами.

Кабинет опустел, я остался один. Где же мой ангел, где же мой демон, которые сидят на плечах? Ах, да, теперь получается весь мир иной, начался новый виток веры, который приведёт к масштабным войнам. Сказать им, что вас обманывали, вы верили в нелепую картину, кто знает, как они всё это провернут, как с этим жить и как с этим бороться. Ха, Голод, у тебя маниакальное желание бороться со всем, что тебе не познать; что ж, пора готовиться к встрече с тем, кто сделал из меня того, кем я есть сейчас. Извини меня, Жанро фон Вальян, мои руки будут омыты кровью, и нужно ли говорить о том, правильный ли путь я выбрал. Мой путь прост: остановить «Верламс». Они задумали перевернуть мир, в конце концов, кто-то должен стать защитником. Ужасно, что убийцы становятся героями, герои всегда омывают руки кровью ради кого-то, психи ли мы? Чёрт, мир сходит с ума, и уж точно нам неизвестно, где же точка нормальности для людей? Повседневная забота? Что же, ради спокойствия других можно сойти с ума, кто знает, кем я стану для них всех, я не могу заглянуть в будущее, но могу остановить тех, кто возомнил себя богом. Это моё обещание тебе: раз ты не можешь

спать спокойно, я усыплю тебя навсегда.

Голод подошёл к шкафу, раскрыл его, на диван кинул майку, бронежилет, новую рубашку,, военные штаны чёрного цвета, чёрную куртку с кевларовыми вставками. Достал чемоданчик, в котором находилось два пистолета, после чего взял вместо гранат метательные ножи и самую важную вещь – обоюдоострый меч: золотое яблоко было исполнено в виде ворона, который в лапах держал кровавое сердце; крестообразная рукоятка, заточенная по бокам, была окрашена в чёрный цвет, так же, как и сам клинок. Я столько убил тобой, пришла пора забрать ещё одну жизнь.

Я был готов к любому событию, выйдя из кабинета, посмотрел на секретаршу.

– Готово?

Она кивнула и тихо проговорила (она боялась меня. Почему ты меня боишься? Смерть – это обыденная вещь):

– Мистер, всё готово: через Киев вы отправитесь в Париж, там уже встретят вас информаторы на машинах. Вы, – опуская глаза, быстро проговорила, – берегите себя.

Ох, милашка, не бойся за меня, ведь я не собираюсь умирать, но мне нужно было что-то сказать:

– Обязательно, вернусь.

Она со слезами на глазах посмотрела на меня. Нет, она не боится меня. Это любовь, но не та, которая была с Анжелиной или с Марьей, нет. Она хотела видеть героя, который исправит мир, который спасёт его. Нет, не смотри на меня

так, не знаю, что будет дальше, но разве герои такие, как я? Слишком много о героях, о богах, какие же книги будут в будущем? Посмотрим.

Мой путь ждал меня. Я отвернулся от секретарши, я даже имени её не знаю, а она явно уже знает всю мою историю. Правдивую, ложную, мы сами её придумываем, где правда окрашивается, она же знает, что тот самый дикий человек, который вместе с Николаем устроил тут бойню... Нет, не стоит думать о том, что сделал, теперь они на правильном пути. Разве мне решать, на правильном ли я пути? Ведь я и сам не знаю, правильно ли я делаю. Сейчас гнев меня ведёт туда, где не было меня уже давно. За свои ошибки мы отвечаем, ну а сейчас пора одному старику сполна ответить за свои. Надеюсь, за мной так не придут, хотя наша работа подразумевает только такую смерть. За вами приходит ангел смерти, за нами приходит пуля. Ты не ждёшь её под старость, но она всегда приветливо встретится с твоим лбом. Вот это и нужно было записать.

Правильный ли путь, который избираем мы в своей жизни? Может, всё, что делается для нас и что делаем для остальных, – это всё игра высших сил. Ты, может, дьявольски хорош, может, у тебя золотые руки, которые спасают жизни, или ты отстроишь дом, ведь зачастую ради бога люди больше любят убивать друг друга. А может, ваших богов нет, может, всё иначе, чем мы думаем. Богов можно надумать миллионы, и все они будут разными, и всё же они будут одинаковыми,

возьми хоть Грецию и Египет, у которых есть общие боги, Рим, который по кусочкам фольклора других народов придумывал свои собственные божества, и всё же они все одинаковые. Путь, по которому нам приходится идти... Истина ли в том, чтобы идти прямо, так как ты видишь свою дорогу, может, стоит свернуть с дороги и пролить свет в тёмные чащи своего разума? Что-то совсем непонятно, верно? Ведь как можно говорить о пути и богах, как по мне, это одно и то же, ведь для всех нас есть свой путь, свой бог, свой ад. Попасть в рай – желание многих, ради этого люди готовы на всё. Но даже церковь может попасть в ад, если она из причащения делает похабный рынок сувениров и пропаганды. Двери рая открыты всем, вам незачем ставить свечи, которые покупаете там же, вам не стоит молиться, ведь Бог вас и так слышит. Вам не нужна церковь, ведь вы и без посредника можете общаться с Богом. Вас грабят, а вы хвалу готовы подавать; разве такой путь должен быть у нас, чтобы батюшки гоняли на машинах и сбивали детишек, чтобы вам продавали веру? Разве это ваш путь? Может, тогда ваш Бог и вовсе не Бог, может, всё-таки вы поклоняетесь дьяволу. Кто знает, может такой путь и верный, ваш бог – это ваш бог, но путь всегда можно сменить, так же, как и бога.

Раздумья Голода затянулись на всё время путешествия, что дало возможность хоть ненадолго отойти от гневных мыслей, но даже эти мысли могут не понравиться. Вот только где правда, где ложь, ведь человек всегда притягивается

к тому, что приятней звучит.

Мы наконец-то долетели до Франции, и как бы мне не хотелось заехать к Ангелине, не мог себе позволить такое искушение, меня ждали более важные вещи. Меня встретили у трапа самолёта журналисты, они все кричали, задавали вопросы. Моё терпение было на грани, крик мой услышали все.

– Тихо! – изо всех сил выкрикнул. Когда я успел стать знаменитостью? Нет, это просто шутка надо мной. – Я не отвечаю на вопросы.

Да, Голод приехал, и это не значит, что ваши жизни в опасности, но гадюка спряталась у вас за спиной, ваше правительство слабо, вы погрязли в грязи и не видите очевидного, война надвигается на наш мир! Лучше задавайте вопросы «Верламс», а не мне!

Люди ахали, пытались выкрикивать вопросы, но я прошёл мимо, они следовали за нами до машин, хорошо, что им хватило мозгов, чтобы не ехать за нами.

Вам не место на этой войне, слишком рано для вас, лишь бы не было поздно для меня. Стараясь откинуть негативные мысли, мы едем просто по дороге. Не обязательно, чтобы всё закончилось перестрелкой. Если начнётся стрельба, ох, Жанро, тогда ты ошибся сильно, ведь я – лучший из лучших, мои люди – лучшие из лучших.

Пока летал в своих размышлениях, я не обращал внимания не на что, но тут услышал голос Александра, моего личного телохранителя, и почему-то решил прислушаться.

– Командир, вы уверены во всём этом?

Я взглянул на него сердито. Ха, уверен, никогда не уверен, что делаю правильно, вся моя жизнь летит кубарем, покачал головой. Алексей же подхватил:

– Вы не переживайте так, вы сами же говорили, что Жанро фон Вальян – основатель «Истребляющих воронов», зачем же ему перепрыгивать на другую сторону?

Как же вам объяснить? Задался вопросом. Сосредоточенно смотрел на дорогу, на пешеходную дорожку, дома вокруг меня, они живут спокойно. Везёт же людям: нет никаких взрывов, никакой стрельбы; кровь врага, твоя кровь просачивается через пальцы, боль, страх, ненависть, ярость, безумие, кого я обманываю, там я могу жить, спокойная жизнь не для меня, меня обучали, лепили, били не для этого. Теперь же я показываю свои клыки, вдыхаю полной грудью, смерть меня не страшит, я её вестник, я вестник войны, моя жизнь – это чума, я просто тот, кто принёс в этот мир весы, на котором крупица пшеницы уравнивается вашими сердцами, я – Голод!

Выдохнув, посмотрел на своих людей, нужно было хоть немного объяснить, но поймите, и мне тяжело.

– Понимаете, он на стороне, кхм, – сторон больше, чем мы думаем, ведь это вам не монетка, а многогранная фигура – я к чему веду, мы с вами в эту сделку не входили, мы просто игрушки в их руках. Именно поэтому «Истребляющие вороны» решили показать свою силу. А когда мы покажем – ох,

так далеко я ещё не смотрел – грядёт ужасная война, и мы с вами – маховик, который раскручивает высшая сила, поэтому я решил его убрать, и уберём всех, кто решил устроить ад на этой планете.

Александр почесал затылок и задал ещё один вопрос:

– Я думал, мы собираем захватить мир, вы, типа, станете Императором, все дела...

Я засмеялся, придерживая живот, который надрывался от смеха, успокаиваясь спросил у них:

– Как и откуда такие мысли? Вы умеете читать мои мысли?

Алексей ответил вместо своего брата:

– Знаете, вы с самого начала показали себя властным человеком, который хочет подняться из грязи в, кхм, в Императоры, ведь ваше эго очень высокое, но, видя вас в бою, можно сказать, что вы думаете совсем не о том, чтобы стать кем-то, вы думаете о других больше, чем о себе, поэтому все мы идём за вами, где ваш дом, там наш дом, по-другому никак. Какие бы ни были безумные планы у вас, мы знаем, что вы отдадите жизнь за нас, но мы не позволим вам этого. Вы должны жить.

Я взглянул на них, в прошлом они были байкерами, которые только и делали, что заплывали жиром, а сейчас... эх, мужики, мы с вами перевернём этот мир, из моих уст вырвалось всего одно слово:

– Спасибо.

Мы молча ехали к точке назначения. Чем ближе приближался, тем больше понимал, что это место будет бойней. Тяжело вздыхая, начал проверять снаряжение, ведь за окном была грязь, лес, ненавистное солнце, на которое в большей части не обращаешь внимания. Ладно, скоро мы с тобой встретимся. Ты, наверно, думаешь, я упаду на колени? Хотя ты знаешь, что я не из тех, кто падает на колени, нет, пора умереть по-настоящему, хватит жить. Я прошёл через ад, пока ты отсиживал свои булки, пока манипулировал, ты думаешь, всё это сойдёт тебе с рук. Нет. Всё, конец.

Мы подъезжали к замку, он такой старый, но башни гордо смотрят вверх, а сам замок показывает своё величие и силу, стены стоят крепко, хоть в некоторых местах они обвалились. Сколько битв ты пережил, и всё так же гордо стоишь, сколько из твоих врат вышло людей, которые несли смерть. Все мы – в крупной игре, они считают тебя и меня пешками, перевалочным пунктом, но мы гордо стоим, а наши раны заживут. Со мной связались снайпера.

– Командир, мы добрались до точки, мы не сможем простреливать замок, окошки слишком малы, а тут толком нету и высоты.

Я понимал это, ещё когда отдавал приказ Михаилу, теперь задача всего одна – сражаться внутри будем мы, битва в замкнутом пространстве, они стоят возле ворот и приглашают нас. Правой стороной губ улыбнулся: о да, мы с вами поговорим.

– Как слышите, снайперы? – в наушнике раздался голос.

– Отчётливо вас слышим, какие будут указания? – Голод смотрел на приветливых разведчиков, те не забывали показать своё оружие. Я отдал приказ с улыбкой на лице:

– Снайпера, прикройте нас, пусть не одна тварь не пройдёт в замок, следите, и когда услышите пальбу, стреляйте в тех, кто идёт в замок, ясно? – секундное молчание, после чего услышал грустный голос. – Нам всё ясно.

Сняв наушник, я вместе с бойцами отправился к приветливым разведчикам, чем ближе подходил, тем больше понимал, что они собираются захлопнуть пасть. Старик из разведчиков произнёс речь:

– Уважаемый Голод, командир «Истребляющих воронов», не делайте ничего, за что можете пожалеть, Жанро фон Вальян ждёт вас в тронном зале, будьте аккуратней.

Я посмотрел на него.

– Мне казалось, он давно мёртв, ничего, я могу исправить это. – Улыбнулся разведчику. – Нечего мне угрожать.

Он продолжил:

– Вы не понимаете, во что влезли, и вы не можете убить бога тени, мы в тени увидели многое и можем работать совместно.

Молодой командир «Истребляющих воронов» отвёл взгляд и посмотрел на чистое небо, солнце скрывалось за облаками. Как же прекрасно, когда солнце не светит тебе в глаза, сегодня у меня не будет времени смотреть на наше свети-

ло. Сейчас бы отправиться на пикник, но не как не убивать того, кто научил и сделал тебя таким, каким ты стал, да уж это не так просто, каждая смерть кладётся на тебя грузом. Ну что ж, говорите, стал богом, но если кровь течёт, если сердце стучит, о да, это значит одно. Посмотрел на разведчика.

– Бог не бог, сердце каждому можно остановить.

Мы зашли в сам замок, и что могли разглядеть, так это темноту, мои глаза привыкли к ней, но и я непростой человек. Жанр, ты хотел могучего убийцу, который может приспособиться к любой ситуации, чтобы его тело было как камень, пришла пора проверить это на себе.

Бойцы и разведчики остановились возле тронного зала, Старик открыл двери.

– Проходи, это ваш личный разговор.

Я наостри уши и с усмешкой ответил:

– У него двое личных охранников, смешно, думаете, меня остановить, мой клинок дотянется до любого.

Я широким шагом зашёл в тронный зал, на канделябрах горело по одной свече, света давали меньше, теней становилось больше. Ты думаешь, этим фокусом ты вскружишь голову? Медленно подходил к нему, смотрел в его лицо, ты мог бы быть мне отцом, но ты обманул меня, лучше бы ты был мёртвым, зачем же писать правду?

Он тихо заговорил:

– Голод, ты должен понять, мы не враги тебе, пожалуйста, выслушай меня. – Голод взмахнул ладонью, давая знак, что

готов выслушать. – Ты должен встать на правильную сторону, ведь я и Аверелеон желаем миру добра и процветания. Ты сможешь узнать о нём больше из его истории. Но послушай меня, в нашем мире есть враг – Хаос, который, как мы предполагаем, завладел частью «Верламс» и промывает голову по своему образу и подобию, и поверь, тебе не понравятся те мучения, которые он привнесёт в этот мир. Мы можем его остановить, молю тебя, ты обязан встать на нашу сторону.

Голод откашлялся в кулак, его распирало от гнева, ведь он слышал, как готовится оружие, его рука слегка касалась рукоятки пистолета.

– Быть вашим рабом я не собираюсь, добрые или злые – не имеет значения, вы играете в богов, думаете, вы имеете право управлять этим миром? Нет, это мой мир, и я за него буду сражаться, построим его таким, каким захотим.

Жанро внимательно смотрел на меня, его тело вытянулось вперёд, на лице слёзы, ох уж эти игры!

– Голод, вы – глупые твари, вам нужен бог, мы же можем построить его таким, каким захотим, привнести чудеса, дай же нам эту возможность.

Я покачал головой, услышал, как защёлкало оружие, как начались выстрелы, из-за трона вышло два человека, они выстрелили в меня, я не успел среагировать, кровь потекла по моему телу, каменный пол пачкается моей же кровью. Чёрт, это же мой замок! Жгучая боль протекла по моему телу, гнев

переполнял мой разум; что оставалось, они хотели убить меня, мои же пули также приносили жгучую боль. Был в шоке, когда не одна пуля не попала в них, как же так? Я не видел в своей жизни такого, скинул продырявленную куртку, мои ладони в крови, в глаза попадают капли пота и крови. Нет, я здесь не умру. У меня нет права на такую смерть.

В мою сторону всё так же стреляли, не давая мне вырваться, и я также чутко слышал, как они приближались ко мне. Моя идея была проста: решил их познакомить со своими холодными и довольно острыми подругами; вытащил метательные ножи, выскочил из-за своего укрытия, пару пуль попало в бронежилет, развернулся на месте, заставил себя кувырком вперёд встать, ещё пару пуль ударило об холодный пол, слишком рядом со мной, я видел отчётливо их, они думали, скрылись от меня, ещё пару пуль попало в моё измученное тело, боль – это ничего, верно?

Я, как титан, с улыбкой посмотрел на них и метнул ножи. Такие фокусы с несколькими пулевыми ранениями не так просто исполнить, но ведь я убийца, и они должны запомнить на всю жизнь мою смертоносную улыбку. Из ножен вылетел меч, услышал, как два трупа упало, я же за пару секунд оказался перед Жанро, прошептал ему на ухо. Жирные капли крови капали и пачкали одежду Жанро фон Вальян, в его глазах был страх.

– Людям не нужны боги, ведь даже у вас стучится сердце от страха, старик, знай, я смогу остановить любого, раньше

сражался по указке, теперь мне есть за что сражаться, мне есть за что любить мир, и я вам, эгоистам, его так просто не отдам. Ведь это мой МИР!

Клинок с лёгкостью вошёл в грудь и проткнул насквозь сердце, старик руками попытался оттолкнуть меня – нет, слишком поздно, теперь ты умер по-настоящему.

Забрал кинжалы, теперь это мои трофеи, ты меня многому научил, ты дважды сам себя предал, расплата всегда приходит в том или ином лице. Ты оплатил уже всё.

Они были сделаны из чёрного металла, украшено всё это было изумрудом. Выйдя из тронного зала, я увидел, что в коридоре была поистине настоящая бойня. Александр опирался на стенку, чтобы не упасть, и водил дулом пистолета в разные стороны. Алексей лежал на полу и душил разведчика, из десяти бойцов половина умерла. Моё тело тоже покрывали следы жуткого боя. Медленно вышел на светлый денёк, выкрикнул:

– Похоронить всех!

Я шёл к воротам и видел, как возле ворот лежали мёртвые разведчики; один спрятался за трупом, посмотрел на меня и кинжалы, которые держал в руке, из него вылетел крик:

– НЕТ!

Медленно приближаясь к нему, посмотрел на него, он потерял смысл жизни, а без него нет и жизни. Прости меня, прости, но сегодня победу забрал вот такой мудака, как я. Честно, извини, клинок вонзился, разведчик умер быстро

без мучений – это мой подарок тебе. Дошёл до машин, присел в тени и припал спиной к дверце машины, меч воткнул в землю, кинжалы валялись рядом, дрожащими руками скинул рубашку, порвал её и перетянул раны. Они зацепили меня по рукам, немного выше виска пуля касательно прошла – ужас, это было близко.

После чего снял бронежилет, майка была мокрая от пота, но не было пулевых ранений, вздох, выдох, закрыл глаза, так как нужно было отдохнуть, как и всем остальным.

Александр и Алексей закончили с похоронами, подошли к машине, возле которой лежал Голод, рубашка плохо останавливала кровь, хоть она уже переставала выливаться из него, они перебинтовали по-новому и нормальными бинтами, также перебинтовали голову. После чего связались с офицером боевых воронов, доложили об операции, после чего Василий дал им приказ отвезти всех уцелевших к Доку, в ещё одно убежище «Истребляющих воронов».

Глава 3

Любовь, мир, покой

Машины подъехали к дому, который находился на окраине Парижа; забор украшали чёрные вороны, держащие в своих лапах сердце; взгляд птиц пристально наблюдал за гостями. Этот дом обходили стороной, и в тоже время знали, к кому обращаться за проблемой, лишь бы в кошельке звонко бились золотые монеты. Синдикат «Истребляющие вороны» живёт богато, и историй было придумано много, но где правда, а где вымысел – не знал никто. Алексей вылез из машины и громогласно постучал по воротам, охранник, потянувшись, спросил:

– Кто такие?

Краем глаза увидел, как Александр вытаскивает раненого Голода, Алексей же выкрикнул:

– Открывай грёбанные ворота, он при смерти!

Больше ненужно было задавать нелепых вопросов, ведь время тикает, а на весах всё тяжелее становится смерть, а не жизнь. Охранник отворил ворота, Александр пронёс его через двор, дворецкий раскрыл двери, глаза человека были наполнены страхом.

– Он будет жить, обязан жить ради всех нас! – выкрикнул личный охранник командира «Истребляющих воронов».

– ДОК!

На втором ярусе появился худощавый доктор, и хотелось ему, как старику, который вот-вот уже выйдет на пенсию, проворчать, ведь детей только уложили спать. Ангелина в ярости выскочила из комнаты, но увидела своего любимого, из её уст послышался писк, после чего она вернулась в комнату, где были дети. Горячие слёзы обжигают лицо, в голове только и крутилось: «Придурок, придурок, выживи, ты обещал многое!»

Док же спустился на первый этаж, подхватил Голода.

– Так, потащили ко мне в комнату, как так получилось?

Алексей ответил:

– Разведчики оказались не так просты, как нам могло показаться, ублюдки пошли против нас, а ещё Жанро был жив, как я понимаю, это тот, кто создал наш синдикат и в конце оказался не на той стороне, всё пошло через пятую точку.

Док оглянулся на остальных бойцов, у которых также были раны.

– Проведи всех остальных на кухню, ими займутся мои девочки.

Алексей проворчал про девочек и направил оставшихся живых бойцов на кухню.

Голода усадили в кресло, Док обратился к Александру:

– Перетягивай ноги и руки ремнями, чтобы он не шевелился.

Док достал саквояж, в руках ловко оказалась иголка с нит-

ками. Для старика он был довольно ловким, мастера время не портит, а делает только лучше, прямо как с вином, но много не стоит пить, но выбирать, конечно же, вам.

– Он потерял слишком много крови, переливание крови придётся делать. Давай, Александр, спускайся вниз, и пускай мои девочки возьмут твою кровушку, твоя группа крови подходит Голоду, хотя ему, как вампиру, подойдёт любая кровь, особенность его тела – преобразовывать и восстанавливать, но сейчас он слишком слаб. Не стой столбом, беги вниз!

Александр кивнул, посмотрел с надеждой на Дока и командира, нельзя было терять ни секунды, он сорвался с места.

Док же снял испачканные кровью бинты и тряпки с Голода, в голове пронеслось: «До чего же ты себя довёл, нет, ты так просто не уйдёшь из жизни», взгляд упал на пояс, на котором были кинжалы, – с этим позже, пора тебя заштопать. Док принялся за свою работу.

Спустя два часа Док вышел из комнаты, посмотрел со второго яруса на собравшихся людей, которые ждали ответа. Боже мой, на какое только самопожертвование не готов наш лидер, как же повезло, что за тобой идут такие отличные люди. Тихо проговорил:

– Он будет жить.

Все разом выдохнули, Док продолжил:

– Ему нужен покой, через пару суток полностью попра-

вится. – Посмотрел на Ангелину, которая стояла рядом, в её глазах был немой вопрос.

– Да, ты можешь к нему пойти.

Девушка слегка кивнула головой и лёгкой походкой прошла в комнату, она увидела его, лежащего на кровати, кровавые тряпки, бинты на руках. Голова перебинтована, на полу – остатки волос, а её бедный мученик медленно вздыхает. Она присела на край кровати и дотронулась до тёплого тела. Сердце горячо билось. В его сердце, в его ослабших глазах пылал гнев и также был мимолётный холод. Он повернул голову к ней, чтобы получше её разглядеть, он услышал её сладкий голос, который успокаивал:

– Зачем же ты жертвуешь собой? Ты не обязан.

Тихий голос раздался из уст мужчины:

– Потому что они идут за мной, они умирают ради моей идеи, я не могу сидеть в тёплом кабинете, зная, что мои люди будут умирать на поле битвы, оно и моё. А если я не прав? Может, я совершил самую ужасную ошибку, и если они умрут, то это моя вина и только моя, возможно нам придётся воевать с целым миром, и скажу тебе одно, разве у меня есть право отсиживаться? Нет, я обязан идти на поле боя, стяг и лидер не должны пасть в грязную землю. Они думали, что буду послушным псом, они бы убрали меня, когда бы захотели, они могут убрать всех, кого я люблю, нет. Они хотят войны, они её увидят, а сейчас – небольшой мир, мне нужен отдых.

Девушка погладила его и посмотрела на его приоткрытые глаза, измученный взгляд, уставший от всего, он смотрел на неё с любовью. Он продолжил:

– Мне есть за что сражаться, в мире шаткий мир, который, возможно, пойдёт по пи... кхм, в общем, нужно быть готовым, я люблю тебя, люблю своих детей, как же ты их назвала?

Ангелина тихо ответила:

– Максим и Валера, они родились сильными детьми.

Она поцеловала его в лоб, после чего спросила:

– Что же произошло с тобой?

Голод положил свою ладонь на её ладонь, которая была такая нежная и горячая, что не поверишь в то, что было с ней в прошлом.

– Жанро фон Вальян был жив и играл в свою игру, выбрал сторону, называл себя богом, и очень много странных вещей было, в которых ещё нужно разобраться. При нём были два кинжала в форме полумесяца, думаю, знаю, кто их выковал. У меня слишком много вопросов, встретил тех, кто сильнее меня, мир не такой, какой нам кажется, звучит безумно, и всё же так и есть. Я, пожалуй, посплю немного, извини меня.

Ангелина смотрела на засыпающего льва, после чего посмотрела на меч и кинжалы, которые стояли у стула, вздохнула и вышла из комнаты, вытирая слёзы. Главное, что он жив.

Выйдя из этой комнаты, она побежала в свою и, закрывшись там, отдалась слезам радости и печали. Она не знала,

что будет дальше, и боялась за детей, ведь мир должен быть открытым для них, она не хотела им показать вечную войну.

Док спустился на первый этаж, его пять куколок стояли ровно, ожидая приказа, наёмники расселись на диванах и креслах.

– Дорогуши, нужно прибраться на кухне и приготовить ужин.

Они молча кивнули и ушли заниматься делом, Док посмотрел на наёмников.

– Значит, разведчики всё это время служили Жанро, тайный манипулятор дёргал за ниточки так, чтобы мы шли тем путём, который избрали нам, получается так?

Алексей кивнул.

– Получается так, битва была жаркой, Голод рассчитывал на диалог, но сами знаете, в нашем деле общение может перейти в драку. Мы не ожидали такой подлости, пятерых собратьев потеряли, это была настоящая бойня, ужас.

Док кивнул головой.

– «Верламс», Жанро теперь по-настоящему мёртв, в мире творится полный хаос; игра, в которую мы залезли, станет ещё суровой, понимаете, все деньги мира могут обесцениться, важно только одно.

Александр проговорил:

– Семья, мы и есть семья со своими плюсами и минусами, мы должны защищать друг друга, так же как наш славный командир защищает нас.

Док кивнул, присел в свободное кресло и прикрыл глаза.

– Да, мы семья, мы обязаны защищать друг друга, а теперь пора подождать, пока приготовится обед, настало мирное время, насладитесь им. Радуйтесь такой мелочи, как тёплый кров, тёплый ужин, ведь скоро всё пойдёт по вертикали, резко в низ. Я хотел бы пожить в мирное время, так что отдыхайте.

Спустя сутки Голод встал с кровати, подошёл к зеркалу и снял бинты, на его голове был шрам, выше виска с левой стороны. Я мальчик, который выжил, вот только шрам немного суровей, волосы сбриты наголо, на руках и ногах также были следы битвы.

– Я становлюсь всё красивее и красивее.

Усмехнулся, подошёл к шкафу, достал новую одежду, тут были только костюмы, никаких штанов и футболок. Поворачиваясь немного, надел брюки и рубашку, после чего вышел из комнаты. На первом этаже спали наёмники, у двери стоял Алексей, который не закрывал глаза.

– Иди, поспи, боец – это приказ.

Он кивнул, на его уставшем лице была радость, спустился на первый этаж. Вздохнув, он направился в другую комнату, откуда доносился смех детей. Раскрыв дверь, Голод увидел Дока, который корчил лица и плясал вовсю, вот так и не поверишь что это человек науки, но нам всем нужно побывать в шкуре шута. Ангелина слегка хлопала в ладоши. Нормальная жизнь, что это такое?

На раскрытую дверь обратили внимание первым делом Максим и Валера. Они посмотрели на своего боевого отца, потягивая в мою сторону кулачком, и что-то друг другу говорили ещё на непонятном языке; на моём лице появилась улыбка – мои дети, для вас я сделаю всё, извините, что ваш отец не красавец.

Да, мне есть за что бороться, ради этого бороться. Закрыв за собой дверь, окутываясь атмосферой любви, радости, а не ненависти и боли. И это было настолько приятно, что не описать. Ведь такое для меня впервые, и все проблемы ушли на второй план.

Голод провёл целый день с детьми, в его глазах была радость, умиление от их капризов, от их желаний. Смотря на них, отец думал о том, как счастлив, как же ему хочется снять оружие, убрать в дальний ящик и проводить жизнь с семьёй. Он обратился к Ангелине:

– Как же мне хочется всё бросить и жить с вами.

Она вытерла слезу с лица, обняла его и прошептала на ухо:

– Я понимаю тебя, мне самой хочется, чтобы ты был рядом, чтобы не бояться за тебя, я так боюсь получить весточку о самом худшем, но сколько ни говори, мы оба знаем, что ты отправишься в свой вечный бой. Это жизнь, без которой ты не сможешь жить; как бы ты ни хотел жить по-иному, тебе не будет хватать азарта, борьбы за жизнь, ты должен проявлять силу и власть. Я вижу гордого льва, который не перед чем не остановится, умного, как ворон, и не бросающего свою стаю,

как волк.

Она поцеловала его в щёку. Провели прекрасный и спокойный ужин, как же приятно думать о том, что будет завтра, какой бой ждёт тебя, в таком мире ты растворяешься.

Ближе к ночи Голод вернулся в комнату, где лежал меч, где были загадочные кинжалы. Присев на кровать, подобрал меч и вытащил из ножен, смотря в тёмный металл, пытался понять, что же делать дальше. Свет померк на мгновение, после чего опять загорелся: у двери стояла тень, клинок полностью вылетел из ножен, а на лице были хищные очертания. Вдыхая ноздрями, пытался почувствовать врага, глаза сузились, высматривал противника, но его не было, только тень стояла. Может, глюки наполняют голову мою. Тень сделала шаг вперёд, и раздавшийся голос был знаком:

– Голод, ты так желаешь стать свободным, стать великим человеком и стремишься к Олимпу, но они не пустят такого грязного самозванца, думаешь, ты сможешь исправить мир? Ох, нет, ты ничтожная пешка, которая не понимает, какая игра происходит, мир и покой. Теперь убери клинок и послушай меня, что и как происходит в этом мире.

Мои руки убрали клинок.

– Как же ты можешь быть, ведь ты мёртв, я проткнул тебя мечом, видел, как ты умер, как это возможно?

– Нет, же ты меня не убил, артефакт, который беспорядочно лежит на полу. Ты понимаешь, я – бог тени, в мир теней попадают воры, обманщики, шулеры, всякий сброд. Не су-

существует такого, чему вас учили веками, не существует ада и рая. Путь, по которому человеческий род идёт, был создан специально, но богов намного больше. Ты не такой уж и особый человек, великий мученик – вот кем ты себя строишь сейчас. Ха, жестокий убийца, который разрешал вешать людей на собственных кишках, – думаешь, мученики они такие? Я воссел на теневой трон, мои тайны и партия, которая разыграна давным-давно, начинает набирать обороты, слушай же меня.

– Нет, это невозможно, ты не можешь быть живым, я тебя убил! – Голод крепче сжимал рукоятку меча, так, что костяшки побелели.

– Как я уже сказал, есть и другие боги, но они зарождаются, и их путь будет иной. Аверелеон ищет их и наводит специальный путь, я же скрываю всё от глаза Хаоса; но бог Хаоса силён, и у него в руках есть сила жизни и смерти. Бог войны закован на кресте, и его жизнь подходит к концу. «Верламс» раскалывается на две истины – тех, кто спасает, и тех, кто хочет хаоса, порядок вещей этого хрупкого мира разрушается. Ты решил, что всё это сказки, фанатики, смейся смерти и причудам в лицо, сколько пожелаешь. Советую тебе сойти с этой тропы, скажи Кузнецу, этому старику, что его время на исходе, творец оружия должен бояться за свою жизнь и, если хочет жить, пускай присоединяется к нам, ведь ты будешь уничтожен. Бог пути Аверелеон видел это, твоя смерть гонится за тобой, гонится за творцом, спаси же его

душу.

– Разве твой спокойный голос должен меня успокоить, я убил тебя и убью любого, кто посягнёт на моих людей; вы – жалкое подобие, и ваши фокусы мне нипочём. – Голод достал клинок из ножен, холодный туман пытался добраться до сердца командира «Истребляющих воронов». Тень отшатнулась назад, холодный туман усиливался, теневые щупальца пытались схватить его, но не могли пробиться через силу меча.

Такого не может быть, Голод в твоих руках. Ах он гадёныш, защищает от сверхсил. Хорошо, знай же, за вами придут и сметут, и мир не будет оплакивать таких, как вы; а когда ты попадёшь в царство хаоса, познаешь всю боль. Одумайся и играй по тем правилам, которые прописывают великие существа, хватит бороться, преклонись перед моей властью и властью бога пути.

Я сделал шаг вперёд и почувствовал, как холод охватывает моё тело, весь дом замерзает, мой взгляд пал на дверную ручку, которая покрывалась инеем, мой крик был громогласным:

– НЕТ!

Клинок сам метнулся к тени, руки замерзали, о нет, нет, нет, всё так не может кончиться.

– Убирайся, убирайся отсюда! Я убью вас всех, всех, ты пошёл против меня, ты манипулировал мной, весь мир будет страдать из-за вас, но я пройду и через сотни битв, и если я

паду, моё дело будет жить. В этом и есть смысл человечества – бороться не ради себя, а ради других. А теперь – свалил из этого дома!

Тень исчезла, в доме потеплело сразу же, мои руки тряслись от холода. Убрал меч и кинул его на кровать, выбежал из комнаты, через окно увидел, что вокруг дома было огромное количество снега; забежал в детскую, в которой спокойно спала Ангелина и дети, вытер пот со лба и бесшумно вышел из комнаты. Возле двери стоял Док с двумя горячими кружками чая.

– Тебе нужно согреться, внизу подогревают бульон, давай обсудим то, что произошло, не беспокойся, все спят спокойно. Он усыпил всех, кроме меня и моих девочек, но это долгая история, почему усыпить меня не смог. Эх, ладно, у меня есть амулет ворона, который создал кузнец, он защищает меня от всего такого, но мои девочки ведь – бездушные твари, вот и вся история. Но я не думал, что он работает, до сегодняшнего дня я никогда не чувствовал такую силу, это было что-то с чем-то.

Мы прошли на кухню, где была тарелка бульона, я присел за стол и выпил чай, после чего начал питаться горячим бульоном, Док же продолжил:

– Значит, Кузнец и есть тот самый творец, у него очень грустная история. Было у него пять прекрасных дочерей, которые являлись музами для творческих людей; их жестоко убили ещё в древние времена. Теперь понятно, кто это сде-

лал, хотя нет, выводы делать не стоит. В мире был Странник – первый из богов – существо, которое направляет людей на истинный путь, его имя тебе должно быть известно из Библии. Про жертву, которую он принёс, – полное враньё. Нами манипулируют и тайно сражаются; так и между собой сражаются, а нас, обычных людей, хотят наказать за это. Творец, то есть Кузнец, всегда был добр к людям и считал, что в мире должна быть гармония. Интересно, зачем же они убили дочерей? А убили затем, чтобы он обвинил людей и не пытался их спасти от зла, которое веют боги. Но даже после смерти он продолжил делать своё дело, забросив свой чудесный мир – тяжёлая история. Как понимаешь, есть земля, на которой мы живём, но, как понял, есть другие измерения, в которых царствуют различные боги, я так же мало знаю, как и ты.

Голод отодвинул пустую тарелку и тихо спросил:

– Откуда ты это знаешь?

Док прикусил губу.

– Если помнишь, я работал изначально на «Верламс», и там много таких историй. Мне они казались байками для промыва головы, сам, понимаешь, ведь этим занимался. Всё дело в том, что именно сегодня понял, что мир на грани войны, одни и другие собирают свои святые войска, а мы – посередине, война будет здесь, в этом мире. Голод, мы пошли против системы, но систему так просто не сломаешь, что же нам делать?

Голод некоторое время молча размышлял, после чего с

усмешкой ответил:

– Боги, люди, демоны, ангелы – кто бы ни был – все бояться клинка из темноты, даже если ты управляешь темнотой. Слова ничего не значат, судьба изменчива, а война, война никогда не меняется, мы будем бить. Вопрос же: к чему всё это приведёт, в каком мире будут расти будущие поколения?

Док вздохнул и посмотрел на мрачное лицо Голода, который понимал, что конец всему придёт.

– Я не знаю, Голод, что будет дальше.

Голод с мрачной миной улыбнулся, показывая свои заострённые клыки, в таком виде он был похож более на вампира, чем на человека.

– Когда всему придёт конец, люди отстроят новый мир, сколько бы это ни заняло времени. Мы создадим тех, кто будет идти против системы, тех, кто будет искать артефакты, тех, кто будет на страже этого мира. Уничтожить можно, что угодно, но отстроить тяжелее; мы же отстроим, враги попытаются окружить нас, заставить верить в них, без вопросов исполнять приказ – что же, мы же будем атаковать, мы будем, как всадники апокалипсиса, о да!

Голод встал из-за стола и ушёл из кухни, Док смотрел в спину уходящему командиру. Жанр... Ты боялся его при жизни, ты верил при жизни в него, а теперь хочешь его убить, ты говорил, что сделал монстра, но без поводка он становится человеком, хоть и не самым лучшим. Он так просто не умрёт, его сердце разгорается всё сильнее, ты можешь встав-

лять палки, но не сможешь остановить этого титана.

Вздыхнув, Док допил чай и ушёл спать. Этот дом был ужасным местом, теперь этот дом во взгляде жителей станет проклятым, но сегодня зародился защитник – тот, кто не побоялся пойти на крайние меры, я верю в тебя, не сойди с пути, который ты делаешь сам.

Ранним утром проснулись «вороны», по приказу Голода начали собираться в путь, наёмники удивлённо смотрели за окно, где было так много снега. Ангелина спустилась к своему мужчине.

– Ты уходишь, так быстро, – по её лицу текли слёзы.

Голод вытер слёзы и тихо ответил:

– Ты знала, что я не смогу остаться, миру нужны такие безбашенные наёмники, как мы. Когда пламя разгорается сильнее, мне остаётся только одно – это подлить бензина. Защити их, за ними великое будущее, ребёнок от Марии, все трое должны будут встретиться, за ними будущее.

Голод поцеловал её в губы, и Ангелина страстно отдалась этому поцелую. Я смотрел в её глаза, мне не хотелось уходить, хотелось жить так, но мир и любовь – не для меня. Как бы мне ни хотелось остаться, я обязан уйти и свершить то, что должен. Все они могут пытаться убить меня, я выстою, как гора. Моя дорогая, как же грустно, не плачь, молю тебя, как много слов хочется сказать, но извини меня. Тихо проговорил:

– Я люблю тебя.

Ангелина вытерла слёзы с лица и с улыбкой ответила:

– Я тоже тебя люблю, прошу, молю, вернись ко мне живым.

Голод кивнул головой, развернулся, посмотрел на парней.

– Ну что, братья, нам кинули вызов, боги-не боги, все заплатятся, раз решили уничтожить нас, «Истребляющие вороны» шаг за шагом вырвут сердца любому врагу. Добро и зло, малое, большее, мы же с вами – золотая середина, мы не придерживаемся этих глупостей, мы точно бьём в цель, мы просто отбираем жизни в этом хаосе. Кто же мы?

Наёмники выкрикнули:

– «Истребляющие вороны», УА! «Истребляющие вороны»!

Ударили кулаками по груди, затем подняли их к небу, Голод же продолжил.

– За кем же вы пойдёте в ад?

Наёмники с гордостью выкрикнули:

– За Голодом! УА, УА, УА!

Командир с гордостью смотрел на свою стаю и также ответил:

– А я пойду в ад за вами, нас ждёт великая битва, так не заставим её ждать дольше, отправляемся на базу.

Наёмники, выкрикивая «УА!», вышли из дома, где было тепло, за каждым бойцом и убийцей была новая битва, ради которой нужно будет выкладываться по полной.

Док стоял рядом с Ангелиной, он протянул ей амулет в

виде ворона.

Он хочет, чтобы ты носила это, оно защитит тебя от зла

Ангелина приняла подарок и со слезами посмотрела на Дока.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.